

СТР.20

ВЕЛИКАН С
ДОБРОЙ ДУШОЙ

МАЛЕНЬКИЙ
И СМЕШНОЙ

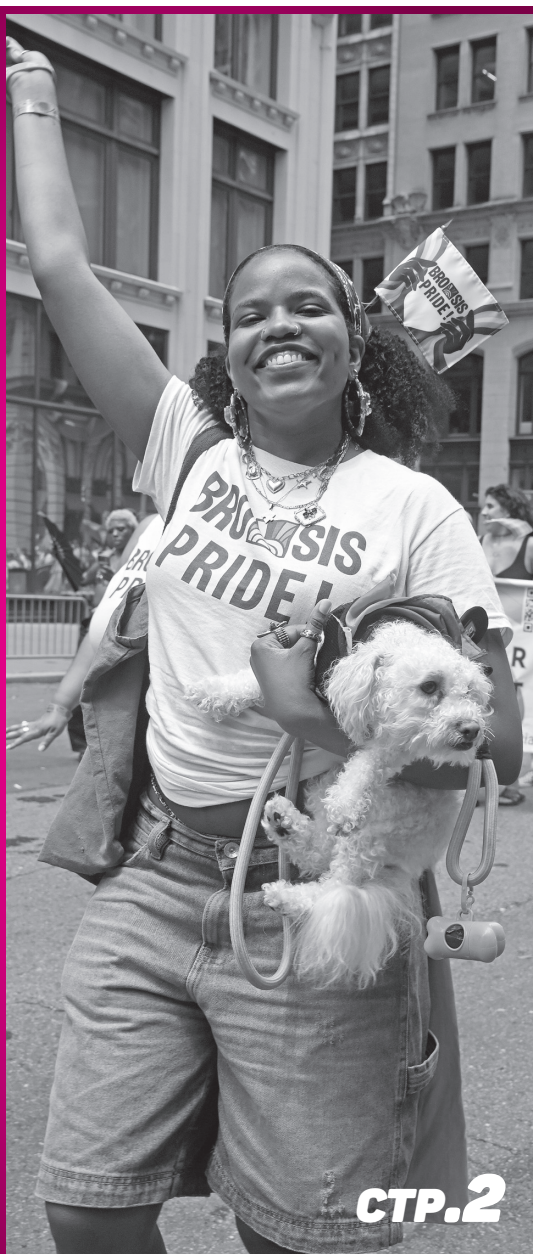
СТР.4-5

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40 (278)
ОКТЯБРЬ 2025

Бульварные Новости

СОБАКИ НЬЮ-ЙОРКА

СТР.2

СТР.7-9

ЛИШЬ БЫ
СОВЕСТЬ
ХВАЛИЛА

ЛИШЬ БЫ СОВЕСТЬ ХВАЛИЛА

Мы с ним познакомились, как ни странно, в Монреале. Он приехал со спектаклем. Вот после него на фуршете и пересеклись. А потом встретились в Москве: он вел концерт, посвященный пятидесятилетию его земляка и друга Михаила Евдокимова, а я в том концерте выступал. С тех пор часто пересекаемся.

«Мужики» и других - навсегда остается в сердцах на самом почетном месте

Александр Михайлов трижды буквально возвращался с того света. Первый раз - когда воплотившуюся было его юношескую мечту стать «прожженным морским волком» и бороздить просторы океанов перечеркнул 10-бальный шторм, унесший жизни многих десятков его друзей, таких же влюбленных в море романтиков. Его тоже «похоронили», но спасло чудо! Поседевшая мама тогда прямо на пирсе поставила жесткое условие:

- Или я, сынок, или - море. Выбери!

Второй раз - когда он уже все-рез «заболел» актерством. Играя роль Ивана Грозного на сцене Малого театра, актер пережил клиническую смерть.

Кома, несколько тяжелых операций, потеря двадцати килограмм веса, полгода в «Склифе». Выжил.

Был еще третий случай, а может, и четвертый-пятый, о которых Михайлов не любит рассказывать. Говорит, мол, слово дал не трогать эту тему, да и не по-мужски это - жаловаться на пережитое. Зато всегда го-

тов поговорить о наболевшем.

- Ты очень близок к Шукшину. Вся жизнь Шукшин пытался донести корневую, глубинную правду, как ее понимал. В чем эта правда?

- В любви!

- Даже внешнее сходство можно заметить. Некоторые все-рез считают, что Васю Кузякина сыграл Василий Макарович. Иные полагают, что «Любовь и голуби» - китчевая версия фильма «Печки-лавочки».

- Вообще, мне повезло, я был знаком с гениальными писателями - Валентином Распутиным, Василием Беловым. Конечно, мы близки и это осталось во мне навсегда. У меня была одна встреча с Василием Макаровичем, и она запомнилась на всю жизнь. А какой памятник Вячеслав Клыков поставил Шукшину на горе Пикет? Монументальная работа. В отличие от памятника Василию Мака-

ровичу, стоящему в моем любимом ВГИКе - как будто он на поприще, с мотней какой-то, заскорузлый, не похож на Шукшина вообще. Нет образа!

- Тебя тяготил ярлык «секс-символа», который прилип в советское время?

- Нет, нет. Гордыни нет. Но в рекламе, к примеру, не снимаюсь. Еще дед мне сказал: время уходит и приходит, а стыд остается. И когда Иван Поддубный (Михаил Пореченков) рекламирует «Спортлото» или Колчак (Константин Хабенский) - один банк, это странно для меня. Актеры виноваты, а не банкиры. Всюду попса.

- Какой-то у нас очень серьезный разговор получается.

- А потому что Антон Павлович Чехов сказал: «Все прекрасное - серьезно». Хватит уже, проплясались, прохохмили, проюморили. Серьезные темы надо поднимать, чтобы сохранить этот мир.

- Давай о прекрасном. Для статного и красивого мужчины, игравшего офицеров, летчиков, инженеров и шахматиста Алехина роль непутевого Васи Кузякина из леспромхоза была нетипичной?

- Я бы так не сказал. Сам же я из деревни, из Цугольского дацана, из Забайкалья. Родился и вырос в землянке. Мне вся эта жизнь близка и понятна. Дети мои стали москвичами, а я вряд ли когда-то стану им. Каждый год возвращаюсь на малую родину.

- Комедия «Любовь и голуби» могла обернуться для тебя трагедией? Раздражает этот шлейф фанатичного народного почитания?

- Нет, несколько. Я рад, если люди так любят эту картину. Это приятно. Но трагедией - запросто мог обернуться. Меня

В детстве

хотели спойть на каждом углу! Куда не прихожу - сразу батарея из бутылок:

- Давай, садись, Вася, наливай ему!

Отказаться нельзя - обидишь. Даже драться приходилось пару раз, вон палец до сих пор не сгибается. Ну, а вообще на съемках чуть не погиб. Это тоже могло бы изменить мою жизнь.

- Напомни.

- Батуми, ноябрь, температура воды 14 градусов. Эпизод с Людмилой Марковной, где мы плаваем на курорте после того, как я вышел из дома в море. Снимали одним планом: падаю, в воде снимаю вещи, всплываю. На мне завязанный галстук, шерстяной. На дне два водолаза, они помогают быстро скинуть вещи, чтобы всплыл я уже в трусах. Подводный стриптиз.

После первого дубля галстук намок и начал давить. Опять ныряю - меня ловят водолазы и начинают раздевать: галстук не дается, я начинаю задыхаться, драться с ними, пытаюсь всплыть, меня тащат обратно, пытаюсь снять одежду, катастрофа! Гурченко верещит:

Окончание на с.8

Геннадий Норд

Александр Михайлов из тех актеров, чьи экранные герои реально могут «лишить сна» большую часть прекрасного пола и заставить себя уважать всех остальных. Разгадка этого феномена не из области высшей математики: большинство его персонажей - мужчины с большой буквы. Не супермены, но сильные духом, самоотверженные, самобытные, надежные, с характером. Словом, настоящие мужики! Да и сам он невероятно похож на своих героев: мужественный, бескомпромиссный, вся душа нараспашку.

Еще несколько лет назад казалось, что ярлык на фамилию Михайлов железобетонно закрепил за собой певец шансона для дам Стас. Но прошло время - и все вернулось на свои места.

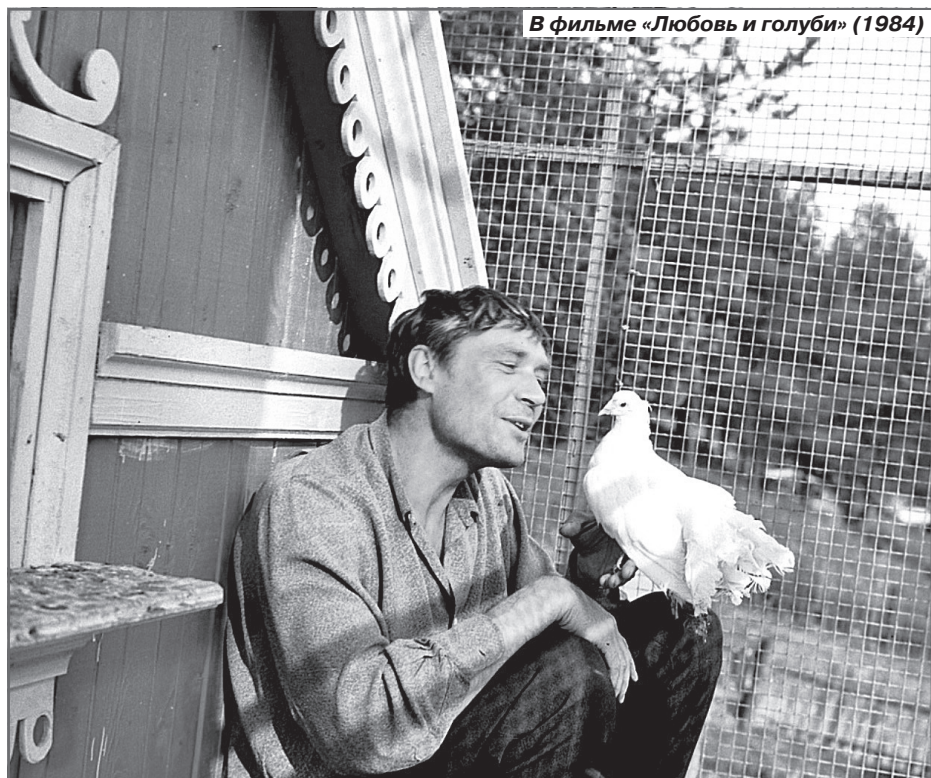
Сибиряк Александр Михайлов - народный артист, бесподобный театральный актер, исполнитель главных ролей в картинах «Любовь и голуби», «Змеелов»,

С мамой Степанидой Наумовной, 1949 год

С Михаилом Бузылевым-Крэцо и Афанасием Кочетковым в фильме «Мужики!» (1981)

В фильме «Любовь и голуби» (1984)

Окончание. Начало на с. 7

- Где этот длинный? Почему не всплывает?

В итоге я увидел нож за поясом у одного из них, показываю на него. Тот выхватывает и режет галстук. Вылетаю на воздух, как пробка. Так бы мог и не всплыть.

- У тебя было две жены. Есть и внебрачная дочь. Что бы ты мог сказать тысячам других мужиков, оказавшихся в положении Васи Кузякина? Когда закрутилось и не остановить.

- Оставаться людьми. Человек без совести оскотинивается. Надо хранить порядочность в отношениях, не надо враждовать или оплевывать друг друга. Необходимо сохранять достоинство, сохранять себя, уважать себя и остальных.

- Женщины должны прощать, как Надюха?

- Вернемся к истокам. Женщина это берегиня. Бережет очаг, семью, отношения. Мужчина - всегда охотник и добытчик. Все должно быть именно так.

- А в твоей жизни был поступок или решение, после которого ты мог бы посмотреть в зеркало, почесать затылок и сказать: «Эх, Вася, Вася!»?

- Нет, пожалуй. Жизнь есть жизнь. Каждый отрицательный событийный ряд всегда старался минимизировать, чтобы это не было выпукло, и стремился сохранить себя. Чтобы честь и достоинство не продавать никому.

- Кому надо продать душу, чтобы выглядеть в твоём возрасте так, как ты?

- Только не дьяволу. Господу Богу. И любить, любить - основа основ. Приснул, радуешься, что живешь. А вообще я сказал себе так: «Дожить до 88 лет без маразма, а там как Бог даст». Вбиваешь этот гвоздь в мозжечок, и это работает. Мысль материальна. Что задумал, то и сбывается.

- У тебя был трехлетний перерыв в кино. С чем это связано?

- Сложно сказать. Мне есть, чем заняться. В Чите мы проводим Забайкальский международный кинофестиваль - актеры со всей страны рвутся к нам, людям становится интересно, что же там в Чите, что за край такой.

Кроме того, у меня есть вокальная программа «Экология души», в ходе которой я читаю стихи, пою романсы и казачьи песни. Говорю о проблемах экологии открыто.

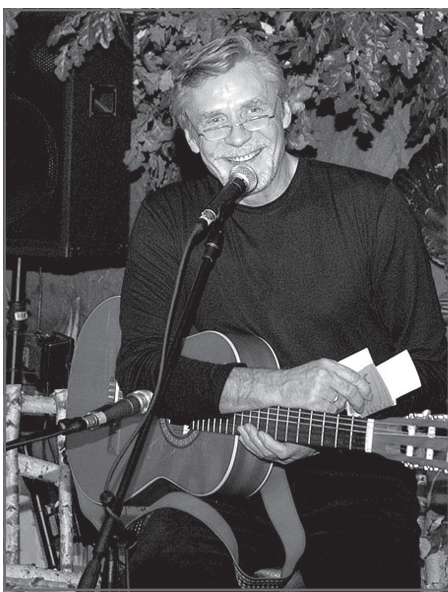
В честь моего друга Михаила Евдокимова в его родном селе проводим фестиваль «Земляки» - там спорт и культура. Десятки тысяч человек приходят посмотреть. Вот, чем я занимаюсь. Вот, что меня беспокоит.

- На детей и внуков время остается?

- Крайне мало. Но мы всегда на связи. Старшая дочь Анастасия - актриса, снимается в кино. Подарила мне недавно прекрасную внучку Оливию. Младшая Мирослава работает в Театре у Никитских ворот, играет Машу Миронову в мюзикле «Капитанская дочка». Сын Костя - совсем взрослый, на радио. Млад-

С Ниной Дорошиной в фильме «Любовь и голуби» (1984)

ший Владислав тоже пробует сниматься в кино. Пока не очень получается, но он старается, молодец. Главное, чтобы они не враждовали. Я настраиваю на это.

- У тебя около сотни ролей в кино. Какая из них больше всего по душе?

- Ивана Флягина - из фильма «Очарованный странник» по роману Лескова. Очень люблю своего Васю Кузякина из картины «Любовь и голуби». За его душевную чистоту люблю. На таких мужиках, пусть с виду даже немножко дебиловатых, вся земля держится.

- Невероятно, но этой ленте Владимира Меньшова, ставшей классикой нашего кино, почти сорок лет.

- Кстати, на эту тему забавная история приключилась. Подходит ко мне женщина:

- Вы Михайлов?

Я говорю:

- Да.

- Ты чего такой старый-то? В фильме такой парень молодой, красавец. Ты чего, заболел что ли?

- Милая моя! Почти сорок лет фильму-то.

- Да что ты! О, как время-то бежит!

Для меня этот фильм очень дорог. Потому что он добрый и колоритный. О нем я могу говорить только восторженно, и это редкий случай. Обычно кино в муках рождается, а тут мук не было. А одна радость и наслаждение. Мы очень подружились и с Ниной Дорошиной, и с Люсей Гурченко. Мы с ней постоянно что-то придумывали, хулиганили. А Володька Меньшов очень смешливый - бывало, хохотал до слез.

Помню, когда мы с Люсей одну сцену репетировать начинали, Володя на землю падал, ноги задирали и, на спине лежа, хохотал. Потом просил:

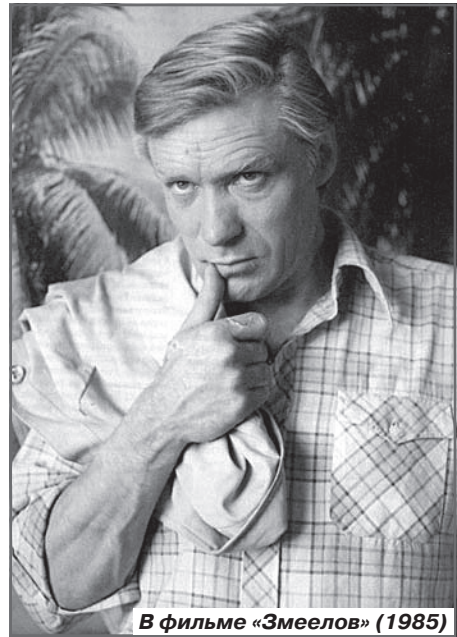
- Так, еще один вариант давайте.

Другой показывали, он опять падал, и так пять-шесть раз, пока не останавливались, и снимать не начинали.

Хотя так как долбали поначалу «Любовь и голуби», редко какой фильм гнобят.

- Это лубок, как примитивно показан русский характер.

Зато теперь, нигде не денешься, - «народное кино».

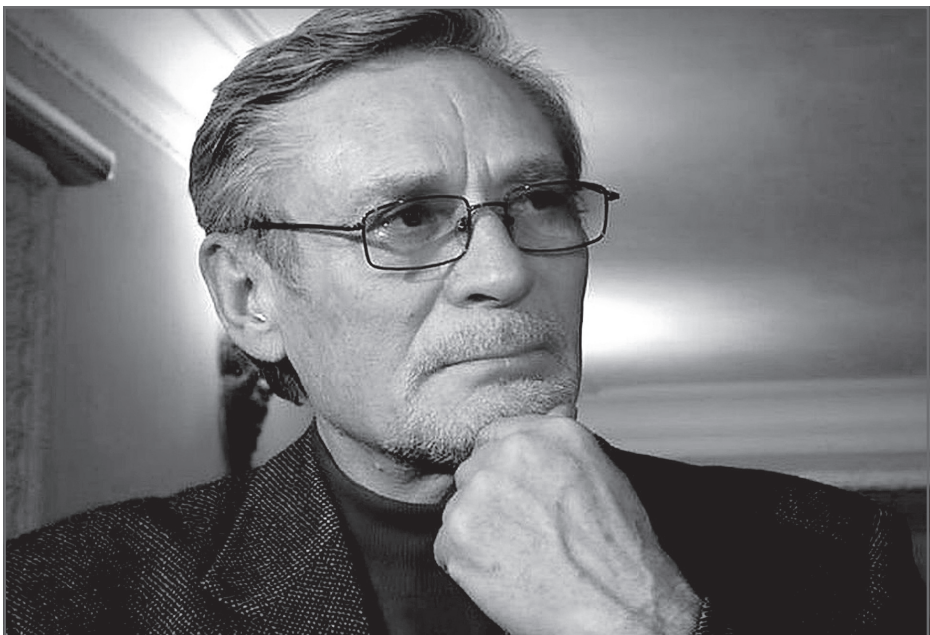

В фильме «Змеелов» (1985)

- У большинства фильмов с твоим участием счастливая судьба. Но сейчас ты редко снимаешься. Почему?

С Виктором Крючковым в фильме «Очарованный странник» (1990)

В фильме «Разжалованный» (2009)

- Картины, которые у меня есть, и много ролей в театре - в Малом, Ермоловском - дают мне право выбирать. Вот недавно прислали три сценария, и я от всех отказался. Принципиально не снимаюсь в фильмах, где конфликтуют менты и бандиты. Подсчитано, что телевидение и кинематограф в неделю выдают на-гора около полторы тысячи трупов. Для них убить человека, все равно, что высморкаться. Но лично я не хочу полоскать свои руки в этой луже крови, потому и отказываюсь от многих предложений. Мне это не интересно, у меня другое ощущение времени, понимание задач искусства.

У меня есть такой любимый образ - река. И у этой реки есть нравственные берега. Они сейчас настолько размыты, что начинается половодье. А в половодье стоящее водное пространство начинает цвести, загнивать. Вот я за то, чтобы эти нравственные берега не разрушались, а укреплялись. Чтобы моим детям и внукам не стыдно было в глаза смотреть.

Одной из моих работ стала роль бывшего комбрига в полнометражной картине Владимира Тумаева «Разжалованный». Мне за эту картину не стыдно. Это такая камерная история про Великую Отечественную войну. Там двое мальчишек играют и я - старика рядового, разжалованного комбрига. Мой герой и паренек-особист должны доставить в тыл приговоренного к расстрелу молодого лейтенанта, который всего три дня на фронте. Но, в итоге, не дойдя до штаба, оба пацана погибают, а мой старик выживает. И, оказывается, что ребята эти были одной фамилии, одного имени, только отчества разные.

Такая вот притчевая, очень мощная история. Смотрел фильм, и у меня ком в горле.

- Ты всегда подчеркиваешь, что самое важное для тебя - честь, совесть, любовь...

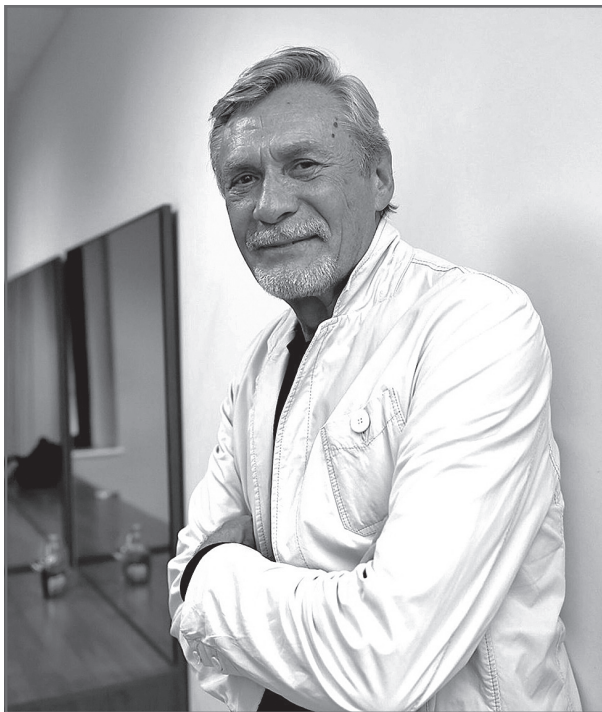
- Это еще, когда мне было шесть лет, мой дед перед смертью завещал:

- Запомни, Шурка, мои напутствия - и они помогут тебе в этой жизни. Сердце отдай людям. Душу - Господу Богу. А честь сохрани себе и никому ее не отдавай!

С годами я понял, что только так и нужно жить. Надеюсь, я знаю, что такое любовь, честь, достоинство, знаю, что такое дружба. И что такое расставание. Это для меня не просто слова литературные - я все на себе испытал.

- Что еще для тебя любо и ценно?

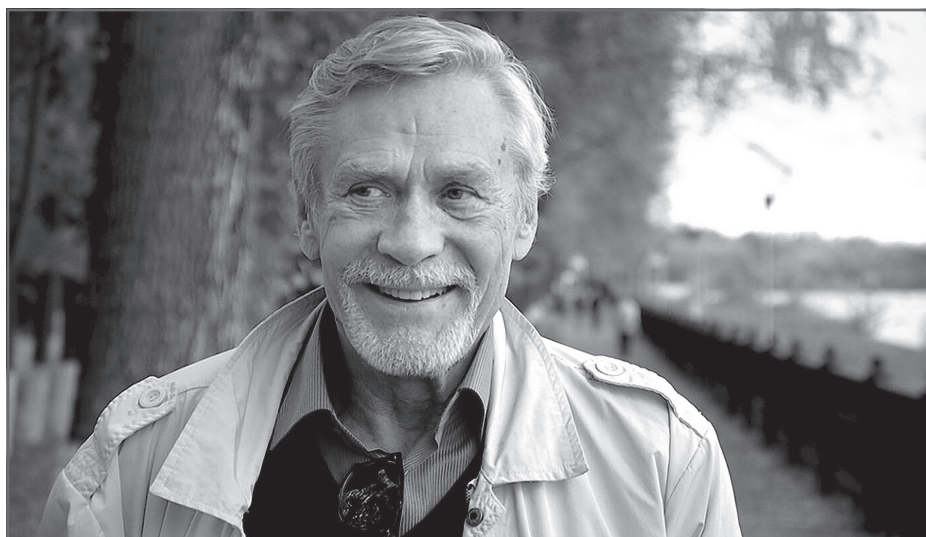
- Люблю друзей, люблю общение с природой и тишину. Кстати, я и с собаками дружу, особенно с дворнягами, они самые умные - их улица воспитывает. Чаек очень люблю, воробьев - они тоже Божьи твари. Голубей люблю и море, но это всем и так понятно.

С семьей

В фильме «Стенограмма судьбы» (2021)

- Ты много лет выступаешь с концертами, поешь песни, романсы. Откуда это у тебя?

- Думаю, от мамы. Даже в тяжелое, голодное послевоенное время мама из всех сил старалась воспитать меня хорошим человеком. Чтобы мы выжили, она судомойкой работала, прачкой, санитаркой, кирпичи таскала со шпалами. Страшный путь многие русские женщины тогда проходили, страшный: как можно было при этом выжить и не сломаться, уму непостижимо. Но, несмотря ни на что, мама меня к прекрасному приобщала. Пела мне народные песни, частушки, аккомпанируя себе на балалайке. С тех пор я и полюбил духовные, народные, казачьи песни.

Я не профессиональный певец, не знаю нотной грамоты, на гитаре беру три-четыре аккорда. Но, когда захожусь «один на один» со зрителями, когда пою для них самое сокровенное, пою, как сердцем чувствую, и они меня понимают, - я счастлив. У меня целый трехчасовой репертуар. С антрепризами и своей сольной концертной программой всю Россию с Украиной объехал. На Северном полюсе, даже на Борнео и земле Франца Иосифа давал концерт ребятам-полярникам. Был во Франции и Германии, к себе в Забайкалье не раз летал.

- Тебя послушаешь, и становится ясно: в Москве живешь много лет, а москвичом так и не стал.

- Это так. Тут толстый асфальт, и с каждым годом он все увеличивается. А за этим толстым асфальтом, образно говоря, душа теряется. Не прикипел я к Москве, хотя много лет живу в столице. Вот тянет меня к нашим корням, к нашим простым людям из глубинки. Там всегда встречают очень тепло, - и это трогает до слез. В Сибири еще сохранился трепет восприятия и человеческая душа, хотя времена сейчас очень непростые.

- И последний вопрос. Не случись трагедия в 1960-х годах, когда в тот шторм четыре судна столкнулись и перевернулись вверх килем, скорее всего, ты остался бы моряком. Какого бы актера страна потеряла...

- Твердо знаю одно: кем бы ни был, правильным человеком остался бы точно! Вне зависимости от профессии. Поступал бы, в любом случае, по совести. Как говорил Тихон Задонский, великий святой:

- Пусть все тебя хулят, лишь бы совесть хвалила.

По этому принципу я стараюсь жить.

С супругой